

Кирина Ольга Викторовна

НЕДОСКАЗ КАК СРЕДСТВО СМЫСЛОПОСТРОЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

В статье рассматриваются недосказ как средство не прямой номинации, его смыслообразовательные функции на разных этапах восприятия художественного текста. Дается обоснование использованию термина "недосказ" в литературоведческих исследованиях, раскрывается его значение с точки зрения стилистики, риторики и когнитивной лингвистики. Являясь средством метафоризации текста, недосказ пробуждает рефлексию реципиента, провоцируя продуктивные действия по созданию нового смысла.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/1-2/4.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 1(55): в 2-х ч. Ч. 2. С. 18-20. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**AUTHOR'S STRATEGIC OPPOSITION OF «OWN» AND «ALIEN» WORD
IN THE SPATIO-TEMPORAL ORGANIZATION OF A LITERARY NARRATION**

Zhindeeva Elena Aleksandrovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Maksimova Lyudmila Viktorovna

Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseviev
zhindeeva@mail.ru; golovina-ljudmila@rambler.ru

The article makes an attempt to study the impact of “alien” word on various sides of a literary narration, in the first place on its spatio-temporal coordinates. The presence of “the images” of other texts and “worlds” in the work, made by a creative imagination of a writer in them, conditions the appearance of a parallel presented reality in it, as a result of which “two-worlds” or “many-worlds” forms as a very characteristic phenomenon for a contemporary novel, by the material of which this phenomenon is explored.

Key words and phrases: chronotopos; the category of literary time; the category of literary space; contemporary novel; post-modernism; “own” and “alien” word; context; loan-word.

УДК 82.081

В статье рассматриваются недосказ как средство непрямо́й номинации, его смыслообразовательные функции на разных этапах восприятия художественного текста. Дается обоснование использованию термина «недосказ» в литературоведческих исследованиях, раскрывается его значение с точки зрения стилистики, риторики и когнитивной лингвистики. Являясь средством метафоризации текста, недосказ провоцирует рефлексию реципиента, провоцируя продуктивные действия по созданию нового смысла.

Ключевые слова и фразы: недосказ; смысл; смыслопостроение; средство непрямо́й номинации; метафоризация; актуализация.

Кирина Ольга Викторовна

Тамбовский государственный технический университет
kirinaolga@gmail.com

НЕДОСКАЗ КАК СРЕДСТВО СМЫСЛОПОСТРОЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Целью данной статьи является изучение недосказа как специфического средства смыслопостроения литературного произведения. Рассматриваются различные функции недосказа как средства смыслообразования, последовательно проявляющиеся на разных этапах восприятия текста.

М. Д. Кузнец и Ю. М. Скребнев относят недосказ к синтаксическим стилистическим средствам и определяют его как «незаконченность предложения, логическую и структурную его незавершенность, вследствие которой выражение мысли ограничивается намеком» [8, с. 68]. В отечественной филологии применительно к данной фигуре речи чаще используется термин «умолчание», в то время как лингвисты, изучающие стилистику английского языка, как правило, оперируют термином «апозиопезис» [1, с. 198]. И. В. Арнольд разделяет эти понятия, утверждая, что оба стилистических приема состоят в эмоциональном обрыве высказывания, но при умолчании говорящий сознательно предоставляет слушателю догадаться о недосказанном, а при апозиопезисе он действительно или притворно не может продолжать от волнения или нерешительности [Там же]. Е. Ф. Груздева отмечает, что, несмотря на то, что термин «умолчание» взят из области риторики, вкладываемое в него содержание значительно шире риторического. Это «смысловые обрывы, лакуны, сопровождающиеся незавершенностью синтаксических конструкций, допускающие интерпретации с той или иной степенью вероятности при обращении к микро- или макроконтексту, создающие таким образом эстетический эффект “колеблющегося семантического признака” и многозначность, которые способствуют возбуждению интереса у читателя, вовлечению его в сотворчество с автором» [3, с. 7]. Краткая литературная энциклопедия приводит четыре значения термина «умолчание»:

- 1) недоговоренность фраз, слов, отражающая высокую эмоциональность речи;
- 2) умолчание как элемент фабулы, композиции художественного произведения (например, детектив);
- 3) умолчание как форма проявления подтекста художественной речи;
- 4) умолчание как принцип идейно-теоретической позиции писателя [7, с. 745].

Очевидно, что оперирование настолько широким термином в исследовательской работе сопряжено с определенными трудностями и риском подмены понятий. Мы считаем целесообразным в своей работе использовать термин «недосказ», понимаемый в широком смысле как недоговоренность, обрыв высказывания, происходящий как вследствие эмоционального состояния говорящего, так и намеренно, с целью создания определенного воздействия на слушателя.

Изучение недосказа с точки зрения когнитивной лингвистики позволяет говорить о нем как о специфическом инструменте смыслообразования. Английский филолог Элвин Талер отмечал тот факт, что У. Шекспир, выдающийся мастер слова, парадоксальным образом достигал наиболее выразительного драматического эффекта благодаря отсутствию слов [17, p. 27].

Так, с помощью недосказа выражается высочайшая степень эмоционального накала в трагедии «Король Лир»: «I will have such revenges on you both / That all the world shall – I will do things – / What they are yet, I know not; but they shall be / The terrors of the earth!» [16, p. 89] («О, я вам так обеим отомщу, / Что целый мир... / Сверху дела такие... / Не знаю, что; но то, что ужаснет / Вселенную» [12, с. 367]).

А. А. Шевцова, исследовавшая метафоризацию как средство смыслообразования на примере литературной сказки, относит недосказ к синтаксическим средствам не прямой номинации наряду с эллипсом, асиндетоном, синтаксической тавтологией, многосоюзием и другими [11, с. 61]. Метафоризация, понимаемая в данном контексте как совокупность средств не прямой номинации, является наиболее эффективным средством пробуждения рефлексии. Средства не прямой номинации, по мнению С. Л. Ериловой, «затрагивают те же аспекты процессов понимания, связанные с осуществлением серии рефлексивных переходов для восстановления значений, смыслов и всей ситуации создания текста, что и метафора *proter*, следовательно, обладают равным с метафорой потенциалом смыслоконструирования» [6, с. 22].

В. Ю. Шаповалова исследует функционирование недосказа на трех этапах восприятия текста (собственно восприятие, понимание, интерпретация) и выделяет соответственно следующие его функции: изобразительную, функцию актуализации и смысловую [10, с. 84].

Изобразительная функция проявляется на первичном этапе восприятия текста, когда реципиент знакомится с изображаемыми средствами языка реальностью и соотносит ее с собственным социокультурным опытом. При этом чем более частотными будут средства изображения реальности, тем легче материализует ее реципиент. Недосказ относится к наиболее предсказуемым смыслообразовательным инструментам, поскольку часто встречается в разговорной речи. Значение недоговоренности в конкретном контексте осмысливается без особых усилий. В рассказе А. Гавальды «Этот мужчина и эта женщина» описание загородного дома героев начинается со следующих слов: «Ils l'ont achetée une bouchée de pain. Par contre les travaux...» [13, p. 25] («Они купили его практически за бесценок. Но вот ремонт и переделка...» [2, с. 38]). Смысл незавершенного предложения легко восстанавливается благодаря противопоставлению, которое позволяет многократно увеличить изобразительный потенциал недосказа и придать высказыванию большую драматичность.

Изобразительная функция недосказа включает в себя также и культурную функцию, так как зачастую опускаются высказывания, связанные с определенным табу, накладываемым обществом. Так, в рассказе Дж. Джойса «Сестры» с помощью недосказа раскрывается тема смерти одного из персонажей: «Did he... peacefully?» [14, p. 40] («А как он... мирно?» [4, с. 7]).

Кроме того, изобразительная функция недосказа включает в себя функцию эмпатии, поскольку помогает читателю представить себя на месте персонажа художественного текста. К примеру, одним из проявлений недосказа, понимаемого в широком смысле, является опущение имени главного героя в упомянутом выше рассказе А. Гавальды [13, p. 25-28]. Этот небольшой рассказ изобилует именами собственными, мы даже узнаем марку ботинок героя, но его имя остается неназванным. Такой прием позволяет усилить чувство сопричастности реципиента к происходящему: имя обособляет персонажа, наделяет его индивидуальным существованием, в то время как отсутствие имени приближает его к читателю, позволяет последнему почувствовать себя на месте героя.

На этапе понимания текста недосказ, по словам В. Ю. Шаповаловой, выполняет функцию актуализации, пробуждая рефлексию реципиента нестандартностью языковой формы [10, с. 85]. Согласно С. В. Соловьевой, актуализированные стилистические средства воспринимаются реципиентом как нарушение экспектаций, вызывая состояние проблематизации, выход из которого возможен только с помощью рефлексии [9, с. 105-106]. При этом, чем неожиданней обрыв высказывания, тем больше мыслей о недосказанном предмете он вызывает. Потенциал недосказа как средства актуализации полностью раскрывается в творчестве Дж. Джойса: «All quiet on Howth now. The distant hills seem. Where we. The rhododendrons. I am a fool perhaps» [15, p. 113] («На мысе Хоут сейчас все тихо. И дальние холмы как будто. Там, где мы. Рододендроны. Может быть, я осел» [5, с. 125]). Конструкции, которые использует автор, выходят за рамки языковых норм и производят сильнейшее впечатление на реципиента.

Средство актуализации провоцирует переход от репродуктивных действий со стороны реципиента к продуктивным, в результате которых происходит возникновение нового смысла на основе анализа прошлого опыта и его сопоставления с коммуникативной ситуацией. Так проявляется смысловая функция недосказа. Смысл, возникающий в результате рефлексии, индивидуален для каждого реципиента, так как непосредственно связан с личностью читателя и его уникальным опытом.

Таким образом, в художественном тексте недосказ выполняет смыслообразовательные функции как при импликации смыслов автором произведения, так и при раскрытии их читателем. Функции недосказа как средства смыслообразования последовательно раскрываются на всех этапах восприятия текста реципиентом.

Список литературы

1. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. М.: Флинта, 2010. 384 с.
2. Гавальда А. Мне бы хотелось, чтобы меня кто-нибудь где-нибудь ждал... / пер. с фр. Е. Клоковой. М.: АСТ, 2015. 224 с.
3. Груздева Е. Ф. Фигура умолчания, ее типы и функции в языке русской прозы: дисс. ... к. филол. н. М., 1993. 156 с.
4. Джойс Дж. Сестры / пер. с англ., под ред. И. А. Кашкина. М.: Известия, 1982. 256 с.
5. Джойс Дж. Улисс / пер. с англ. С. Хоружего. М.: Эксмо, 2013. 928 с.
6. Ерилова С. Л. Метафоризация как способ смыслопостроения в политическом дискурсе: дисс. ... к. филол. н. Тверь, 2003. 177 с.

7. **Краткая литературная энциклопедия** / под ред. А. А. Суркова. М.: Советская энциклопедия, 1978. 970 с.
8. **Кузнец М. Д., Скребнев Ю. М.** Стилистика английского языка. Л.: Наука, 1960. 175 с.
9. **Соловьева В. С.** Актуализация как средство смыслообразования в художественном тексте: дисс. ... к. филол. н. Тверь, 2005. 173 с.
10. **Шаповалова В. Ю.** Функции умолчания как специфического средства смыслообразования // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2013. № 3 (24). С. 83-88.
11. **Шевцова А. А.** Метафоризация как средство смыслообразования в тексте литературной сказки: дисс. ... к. филол. н. Тверь, 2004. 185 с.
12. **Шекспир У.** Трагедии / пер. с англ. Т. Л. Щепкиной-Куперник. СПб., 1993. 670 с.
13. **Gavaldà A.** Je voudrais que quelqu'un m'attende quelque part. P.: J'ai lu, 2008. 160 p.
14. **Joyce J.** Dubliners. London: Penguin, 2012. 256 p.
15. **Joyce J.** Ulysses. Adelaide, 1985. 720 p.
16. **Shakespeare W.** King Lear. Seattle: Litera Classics, 2014. 112 p.
17. **Thaler A.** Shakespeare's Silences. Cambridge: Harvard University Press, 1929. 292 p.

STATEMENT INCOMPLETENESS AS THE SENSE FORMATION MEANS OF LITERARY TEXT

Kirina Ol'ga Viktorovna
Tambov State Technical University
kirinaolga@gmail.com

The article deals with statement incompleteness (aposiopesis, break-in-the-narrative) as the means of indirect nomination and its sense formative functions at different stages of the literary text perception. The author substantiates the use of the term "statement incompleteness" in the literary studies research and reveals its meaning in terms of stylistic, rhetoric and cognitive linguistics. Being the means of text metaphorization, statement incompleteness arouses the reflection of the recipient, provoking the productive steps to form the new sense.

Key words and phrases: statement incompleteness; sense; sense formation; means of indirect nomination; metaphorization; actualization.

УДК 821.11-392'04.091

В статье раскрываются конвергентные и дивергентные тенденции эволюции образа Тристана как одного из центральных характеров европейской литературы на материале произведений «Тристан и Изольда» Готфрида Страсбургского и «Тристан» Томаса Манна. К конвергентным тенденциям относятся: критика браков по расчёту, противопоставление главного героя общественной морали и присутствие хрупкой женщины. Дивергентными тенденциями выступают: усиливающийся остракизм главной фигуры, утончение социального образа Тристана и различный исход женских героинь.

Ключевые слова и фразы: Тристан; рыцарский роман; нищенская новелла; конвергентные и дивергентные тенденции; европейская литературная традиция; эволюция литературного образа; экфразис.

Кобенко Юрий Викторович, д. филол. н., доцент
Гирфанова Ксения Андреевна, к. филол. н.
Национальный исследовательский Томский политехнический университет
serpentis@list.ru; ksenia_astra700@mail.ru

Рябова Елена Сергеевна, к. филол. н.
Поволжская государственная социально-гуманитарная академия
es.ryabova@mail.ru

ТРИСТАН В ЕВРОПЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ТРАДИЦИИ: КОНВЕРГЕНТНЫЕ И ДИВЕРГЕНТНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Методологическую основу статьи образуют метод лингвопоэтического сопоставления, в основе которого лежит сравнение текстов с целью выявления определённых элементов в раскрытии содержания образов, и метод тематического расслоения текста с последующим анализом выделенного тематического слоя на разных этапах развития образа [1]. Исследование реализует историко-сопоставительный подход к анализу и интерпретации произведений, сущностью которого является выявление схожих или демаркация отличительных свойств определённого субъекта или явления в исторической динамике.

В образе европейского Тристана сконцентрирована та же воинственность и непобеждённость «ни развратом столичной жизни, ни бурями душевными», которую олицетворяет собой последекабристский Печорин